

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
15 June 2020
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Сорок четвертая сессия**

15 июня – 3 июля 2020 года

Пункты 2 и 3 повестки дня

**Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций по правам
человека и доклады Управления Верховного
комиссара и Генерального секретаря**

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие**

**Пересечение расовой и гендерной дискриминации
в спорте****Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций
по правам человека****Резюме*

Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 40/5 Совета по правам человека о ликвидации дискриминации в отношении женщин и девочек в спорте. В своем докладе Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека подробно рассматривает соответствующие международные нормы и стандарты в области прав человека и связанные с ними обязательства государств, а также обязанности спортивных органов по отношению к женщинам и девочкам – спортсменкам, выявляет возможные пробелы в защите прав человека женщин и девочек в спорте и представляет выводы и рекомендации, направленные на усиление такой защиты.

* Настоящий доклад был представлен после установленного предельного срока в связи с необходимостью включения в него самой последней информации.

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 40/5 Совета по правам человека, в которой он просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека подготовить доклад о взаимосвязи между расовой и гендерной дискриминацией в спорте, в том числе в политике, правилах и практике спортивных органов, освещающий соответствующие международные нормы и стандарты в области прав человека, и представить его Совету на его сорок четвертой сессии.
2. Призыв к представлению материалов для подготовки настоящего доклада был направлен в ноябре 2019 года. От государств-членов¹, организаций гражданского общества² и других организаций³ был получен 21 такой материал. Доклад основывается на этих материалах и последних выводах учреждений Организации Объединенных Наций и правозащитных органов, региональных организаций, неправительственных организаций и научно-исследовательских институтов.
3. В главе II доклада содержится общая информация о пересечении расовой и гендерной дискриминации в спорте. В главе III дается обзор соответствующих международных норм и стандартов в области прав человека, а также соответствующих обязательств государств и обязанностей спортивных органов по отношению к женщинам и девочкам – спортсменкам. Глава IV посвящена анализу влияния правил о допуске к участию в соревнованиях для женщин на осуществление прав человека. В главе V выявляются возможные пробелы в защите прав человека женщин и девочек в спорте. В главе VI представлены выводы и рекомендации, направленные на укрепление такой защиты.
4. С учетом озабоченности, выраженной в резолюции 40/5 Совета по правам человека, в настоящем докладе проводится анализ воздействия на права человека нормативных положений и практики в спорте, обязывающих спортсменок с так называемыми отличающимися половыми признаками – т. е. вариациями в половых характеристиках⁴, – чей организм вырабатывает определенный (повышенный) уровень эндогенного тестостерона и чувствителен к андрогенам, снижать уровень тестостерона в организме медицинскими методами.

II. Пересечение расовой и гендерной дискриминации в спорте

5. Имеются убедительные доказательства пользы спорта для здоровья и благополучия, а также для формирования лидерских качеств, коллективизма, стойкости и других важнейших навыков. Однако в мировом масштабе уровень участия женщин и девочек в спорте по-прежнему ниже, чем у мужчин и мальчиков.

¹ Азербайджан, Грузия, Италия, Канада, Катар, Кипр, Мексика, Сальвадор, Сирийская Арабская Республика и Эквадор.

² «Международная амнистия», Союз спортсменов и Международная ассоциация лесбиянок, геев, бисексуальных, транс- и интерсекс-людей (ILGA World), «Хьюман райтс уотч», Международный комитет юристов, австралийская организация по защите прав человека интерсекс-людей (Intersex Human Rights Australia), иранская сеть лесбиянок и трансгендеров (6Rang), организация «Врачи за права человека», Инициатива по сексуальным правам и Stop.IGM.org.

³ Комиссия по гендерному равенству (Южная Африка) и Южноафриканский фонд «Женщины и спорт».

⁴ Вариации в половых характеристиках, или «интерсекс», – это общий термин, используемый для описания широкого диапазона врожденных вариаций в половых признаках. Интерсекс-люди – это люди, врожденные половые характеристики которых не подпадают под типичные определения мужского или женского тела, включая анатомию половой системы, репродуктивные органы и гормональные и/или хромосомные структуры.

6. Многочисленные исследования указывают на факторы, связанные с более низким уровнем участия женщин и девочек как в любительском, так и в профессиональном спорте. Эти факторы могут быть как экзогенными по отношению к спорту, такими как дискриминационные социальные нормы или сложность совмещения бремени ухода за семьей, работы и спорта, так и эндогенными по отношению к спорту, включая отсутствие программ по созданию гендерно дифференцированной и безопасной спортивной среды или по борьбе с домогательствами и другими формами гендерного насилия в спорте, в том числе с сексуальной эксплуатацией и сексуальными надругательствами⁵.

7. Как отмечалось в некоторых из представленных материалов, дискриминацию, с которой сталкиваются женщины и девочки в соревновательных и несоревновательных видах спорта, невозможно обособить от дискриминации, которой они подвергаются в обществе в целом⁶. Например, более общие социокультурные нормы и более прямые дискриминационные практики, такие как запреты на ношение женщинами определенной одежды, препятствуют участию женщин и девочек в спорте и в общественной жизни⁷. Женщины и девочки, которые занимаются спортом, особенно те из них, кто не вписывается в принятые в их обществе гендерные нормы, связанные с прической или одеждой, сексуальной ориентацией или участием в конкретных видах спорта, могут подвергаться запугиванию и изоляции со стороны своих семей или общин⁸.

8. Удержание женщин и девочек в спорте также является острой проблемой. Недавние исследования, проведенные в Северной Америке, выявили рост числа женщин и девочек, бросающих занятие спортом, и сохраняющиеся барьеры для сохранения ими физической активности⁹. Эти барьеры включают в себя отсутствие доступа к инфраструктуре, проблемы безопасности и транспорта, социальную стигматизацию, дороговизну и недостаток позитивных ролевых моделей, а также мифы, связанные с менструацией и сексуальностью¹⁰. Девочки и женщины – спортсменки из числа мигранток и беженки сталкиваются с дополнительными барьерами, включая расизм и ксенофобию¹¹.

9. В последнее время во всем мире повысилась осведомленность о сексуальных домогательствах и посягательствах в спорте и возросло внимание к ним¹². Тем не менее, как показывают свидетельства жертв, четкие, осознанные, полноценные, эффективные и основанные на правах человека меры как превентивного, так и восстановительного реагирования на такие посягательства пока еще не приняты ни на одном уровне¹³. Специальный докладчик по вопросу о торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми, конкретно призвал уделять внимание сексуальной эксплуатации детей в спорте, видя в ней часто встречающуюся, широко распространенную и нерешенную проблему¹⁴.

⁵ См., например, European Commission, *Gender Equality in Sport: Proposal for Strategic Actions 2014–2020*, February 2014.

⁶ См., например, материал Инициативы в защиту сексуальных прав. См. также CEDAW/C/FSM/CO/1-3, п. 38.

⁷ См., например, исследование Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), «Human rights of women wearing the veil in Western Europe».

⁸ Материал Италии. См. также материал организаций «6Rang» и «Хьюман райтс уотч»: “‘No choice but to deny who I am’: violence and discrimination against LGBT people in Ghana” (8 January 2018).

⁹ Материал Канады. См. также www.womenssportsfoundation.org/do-you-know-the-factors-influencing-girls-participation-in-sports.

¹⁰ См. материал Инициативы в защиту сексуальных прав.

¹¹ Материал Кипра.

¹² Margo Mountjoy and others, “International Olympic Committee consensus statement: harassment and abuse (non-accidental violence) in sport”, *British Journal of Sports Medicine*, vol. 50, No. 17 (April 2016).

¹³ Centre for Sport and Human Rights, “The 2018 Sporting Chance Forum”, meeting report (June 2019).

¹⁴ См., например, OHCHR, “When sport becomes a dangerous playing field for children”.

Необходимо также изучить роль, которую играют расовая принадлежность, социально-экономический статус и геополитическое положение с точки зрения риска, а также доступа к средствам правовой защиты и мерам предотвращения.

10. Пересечение дискриминации по признаку расы с дискриминацией по признаку гендерной принадлежности порождает еще более значительные препятствия для конкретных категорий женщин и девочек, в том числе принадлежащих к расовым и этническим меньшинствам. Имеющиеся данные об участии женщин и девочек в спорте в основном касаются развитых стран или спортсменов, относящихся к спортивной элите. Существующие данные мало что говорят о наложении гендерной и расовой дискриминации в спорте, неравенстве в распределении ресурсов на глобальном и местном уровнях и общинной практике отчуждения¹⁵. Между тем некоторые авторы начинают обращаться к этой тематике¹⁶.

11. Некоторые исследования показывают, что современная гендерная и расовая дискриминация в спорте уходит своими корнями в конец XIX – начало XX века, когда начала складываться современная структура международного спорта благодаря появлению во всем мире спортивных федераций, а затем их объединению в международную систему. Именно в этот период произошло становление спорта как проводника идеала дифференцируемой по расовому признаку маскулинности в противовес расово дифференцируемой фемининности¹⁷.

12. Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости определил расовую принадлежность как критерий доступа или отказа в доступе к элитным видам спорта¹⁸. Хотя показатели участия женщин в Олимпийских играх в некоторых видах спорта приближаются к показателям для мужчин¹⁹, имеющиеся данные не позволяют провести анализ различий по расовым, этническим и другим признакам как внутри стран, так и между ними²⁰. Возможности занятия спортом на местном уровне, которые в значительной степени зависят от доступа к ресурсам, очень сильно влияют на участие женщин в элитном или профессиональном спорте²¹.

13. Доступ также неравен между различными видами спорта, некоторые из которых требуют дорогостоящего оборудования²². Поэтому женщины и девочки из малообеспеченных семей сталкиваются с особыми препятствиями в доступе к необходимым объектам и оборудованию, а также с барьерами, обусловленными неравномерным распределением домашних и семейных обязанностей²³. Это бремя в непропорционально большой степени ложится на плечи женщин и девочек, принадлежащих к маргинализированным группам, в том числе живущих в нищете, принадлежащих к расовым и этническим меньшинствам, и мигранток.

¹⁵ Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, «Women 2000 and beyond: women, gender equality and sport», декабрь 2007 года.

¹⁶ Jimoh Shehu, ed., *Gender, Sport and Development in Africa: Cross-Cultural Perspectives on Patterns of Representations and Marginalization* (Dakar, Council for the Development of Social Science Research in Africa, 2010). См. также Cora Burnett, “Engaging sport-for-development for social impact in the South African context”, *Sport in Society*, vol. 12, No. 9 (November 2009).

¹⁷ Niko Besnier, Susan Brownell and Thomas F. Carter, *The Anthropology of Sport: Bodies, Borders, Biopolitics* (Oakland, California, University of California Press, 2017), chap. 2.

¹⁸ A/69/340, п. 21.

¹⁹ По прогнозам Международного олимпийского комитета, доля женщин, которые примут участие в летних Олимпийских играх «Токио-2020», составит 48,8 процента. См. Международный олимпийский комитет, «Promotion of women in sport through time».

²⁰ Emily J. Houghton, Lindsay Pieper and Maureen Smith, *Women in the Olympic and Paralympic Games: An Analysis of Participation, Leadership, and Media Coverage* (East Meadow, New York, Women’s Sports Foundation, 2017).

²¹ Материалы Эквадора и Комиссии по гендерному равенству.

²² A/69/340, п. 21.

²³ См., например, CEDAW/C/CHL/CO/7, п. 40. См. также материал Италии и Megan Chawansky and Payoshni Mitra, «Family matters: studying the role of the family through the eyes of girls in an SfD programme in Delhi», *Sport in Society*, vol. 18, No. 8 (January 2015).

14. Дискриминация в отношении женщин и девочек в спорте распространяется на неравенство в вознаграждении²⁴ и недопредставленность на руководящих должностях в спорте²⁵. Вопрос о воздействии коммерциализации спорта на гендерное равенство уже начал рассматриваться, однако для понимания дискриминационных последствий финансовой и маркетинговой практики по расовому и гендерному признаку необходимо проделать гораздо большую работу в свете меняющегося характера как самих спортсменов, так и зрительской аудитории²⁶.

15. Средства массовой информации играют жизненно важную роль в привлечении внимания и расширении поддержки участия женщин и девочек в спорте, однако, как показывает исследование, проведенное Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), только 4 процента материалов спортивных средств массовой информации посвящены женскому спорту²⁷. Средства массовой информации часто насаждают гендерные и расовые стереотипы, которые, в частности, отображают в негативном свете женщин, принадлежащих к этническим и расовым меньшинствам²⁸. Зачастую в их сюжетах больше внимания уделяется внешности, возрасту и личной жизни спортсменок, чем их спортивным качествам²⁹.

16. Исследователи также задокументировали скрытую предвзятость и стереотипы при изображении спортсменок средствами массовой информации, а некоторые данные говорят о том, что за последнее десятилетие такая предвзятость только усилилась³⁰. Освещение участия женщин в видах спорта, считающихся более «мужскими», такими как баскетбол, тяжелая атлетика и бокс, с большей вероятностью сопровождается взаимосвязанными расистскими и гендерными комментариями³¹.

III. Международные рамки защиты прав человека

17. Международные нормы и стандарты в области прав человека возлагают на государства обязанности по предотвращению дискриминации и борьбе с ней. К ним относятся конкретные договорные положения, касающиеся обязательств государств по недопущению дискриминации по признаку пола, расы и гендера, в частности закрепленные в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах³², Международном пакте о гражданских и политических правах³³,

²⁴ См., например, Anne Peterson, “FIFA partners with the UN to promote gender equity”, Public Broadcasting Service (PBS) News, 7 June 2019. См. также Anne Peterson, “Women’s national soccer team players sue for equal pay.” PBS News, 8 March 2019.

²⁵ См., например, International Working Group on Women and Sport, “Women and sport: from Brighton to Windhoek – facing the challenge”, progress report, 1998. URL: <https://iwgwomenandsport.org/programmes/insight-hub/>.

²⁶ Wolfram Manzenreiter, “The business of sports and the manufacturing of global social inequality”, *Esporte e Sociedade*, vol. 2, No. 6 (2007).

²⁷ “UNESCO calls for fairer media coverage of sportswomen”, 8 February 2018.

²⁸ Manuel R. Zenquis and Munene F. Mwaniki, “The intersection of race, gender, and nationality in sport: media representation of the Ogwumike sisters”, *Journal of Sport and Social Issues*, vol. 43, No. 1 (2019), and Kara Allen and Cynthia M. Frisby, “A content analysis of microaggressions in news stories about female athletes participating in the 2012 and 2016 Summer Olympics”, *Journal of Mass Communication and Journalism*, vol. 7, No. 3 (June 2017). См. материал Инициативы в защиту сексуальных прав.

²⁹ University of Cambridge, “Aesthetics over athletics when it comes to women in sport”, 12 August 2016, and Ivana Katsarova, “Gender equality in sport: getting closer every day”, briefing, European Parliamentary Research Service, March 2019.

³⁰ Kara Allen and Cynthia M. Frisby, “A content analysis of microaggressions in news stories about female athletes”.

³¹ Ibid.

³² Ст. 2 (п. 2) и 3. См. также Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 20 (2009) о недискриминации в области экономических, социальных и культурных прав, пп. 20 и 32.

³³ Ст. 2 (п. 1), 3 и 26. См. также Комитет по правам человека, замечания общего порядка № 18 (1989) о недискриминации и № 28 (2000) о равноправии мужчин и женщин; и *Дженеро против Италии* (CCPR/C/128/D/2979/2017), п. 7.6.

Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, а также в правовой практике соответствующих договорных органов. Конвенция о правах ребенка также гарантирует право на равное участие девочек в спорте и защиту прав спортсменов в возрасте до 18 лет.

18. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин требует от государств обеспечения женщинам равных возможностей для активного участия в спорте и принятия всех соответствующих мер с этой целью³⁴. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин также выразил обеспокоенность в связи с тем, что женщины и девочки, в частности с инвалидностью, не в полной мере участвуют в спорте из-за дискриминационных стереотипов и предрассудков³⁵. Комитет по правам инвалидов также выразил озабоченность в связи с ограниченным участием женщин и девочек с инвалидностью в занятиях физкультурой в школах, а также в национальных турнирах и спортивных лигах³⁶. В Пекинской декларации и Платформе действий государства обязались содействовать повышению статуса женщин во всех видах спорта и физической культуры, включая тренерскую, учебную и административную работу и участие в соревнованиях на национальном, региональном и международном уровнях³⁷. В 2018 году Генеральная Ассамблея в своей резолюции 73/24 о спорте как средстве обеспечения устойчивого развития призвала уделять внимание гендерному равенству и поощрению прав человека в спорте.

19. Выполнение этих правовых обязательств требует понимания того, каким образом в спорте и в обществе в целом происходит взаимное пересечение между расовой и гендерной дискриминацией. Как было отмечено Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека в докладе за 2017 год, в ряде международных договоров и правозащитных механизмов прямо признается воздействие взаимопересекающихся форм дискриминации на осуществление прав человека женщин и девочек, включая пересечение с расовой, этнической, религиозной, национальной принадлежностью и миграционным статусом³⁸. В этом докладе Верховный комиссар также пояснила, что концепция «пересекаемости» охватывает последствия двух или более смешанных систем дискриминации и позволяет выявить механизм создания ими различных уровней неравенства³⁹.

20. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин посчитал, что анализ взаимопересекаемости имеет важнейшее значение для понимания сферы охвата общих обязательств государств-участников, и призвал их юридически признать такие взаимопересекающиеся формы дискриминации и принять и проводить в жизнь политику и программы по их ликвидации, включая, в соответствующих случаях, временные специальные меры, а также принять надлежащие меры по предупреждению и возмещению ущерба⁴⁰. Комитет по ликвидации расовой дискриминации также подробно исследовал гендерные аспекты расовой дискриминации и уделил особое внимание взаимопересекаемости расы и гендера, отметив, что расовая дискриминация зачастую не будет выявлена при отсутствии прямого признания и осознания различий в опыте женщин и мужчин как в общественной, так и в частной жизни⁴¹. Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины») предоставила руководящие

³⁴ Ст. 10 g).

³⁵ См. CEDAW/C/PSE/CO/1, п. 40 b); CEDAW/C/KAZ/CO/5, п. 41 e); CEDAW/C/BWA/CO/4, п. 39; CEDAW/C/ITA/CO/7, п. 43; и CEDAW/C/FRA/CO/7-8, п. 38 b).

³⁶ См. CRPD/C/SAU/CO/1, п. 53. См. также CRPD/C/BOL/CO/1, п. 67 a).

³⁷ П. 83 m).

³⁸ A/HRC/35/10, п. 4.

³⁹ Там же, п. 7.

⁴⁰ Общая рекомендация № 28 (2010) об основных обязательствах государств-участников в соответствии со статьей 2 Конвенции, п. 18.

⁴¹ Общая рекомендация № 25 (2000) о гендерных аспектах расовой дискриминации, п. 1.

указания по сбору данных о взаимопересекающейся дискриминации в целях контроля за обеспечением равенства, в частности, в спорте⁴².

21. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин также требует от государств изменить социокультурные модели и практику, основанные на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипных ролей мужчин и женщин⁴³. Под «гендерными стереотипами» понимается практика приписывания индивиду конкретных признаков, характеристик или ролей исключительно по причине принадлежности к социальной группе женщин или мужчин⁴⁴. Применение концепции взаимопересекаемости к гендерным стереотипам подразумевает анализ того, каким образом убеждения по поводу расы и гендера в своей совокупности усугубляют вред, охватывающий все аспекты общественной и частной жизни, и создают барьеры для защиты прав⁴⁵. Поэтому для обеспечения равного участия женщин и девочек в спорте настоятельно необходимо устранить социальные барьеры, которые ограничивают их участие в спорте на основе как расовых, так и гендерных стереотипов.

22. В Дурбанской декларации и Программе действий⁴⁶ подчеркивается взаимопересекающийся характер дискриминации, в том числе в спорте, и роль спорта в борьбе с такой дискриминацией. К государствам обращен призыв бороться с негативным влиянием расистских идеологий, особенно на молодежь, посредством формального и неформального образования, средств массовой информации и спорта. В частности, к государствам обращен настоятельный призыв в сотрудничестве с межправительственными организациями, Международным олимпийским комитетом и международными и региональными спортивными федерациями активизировать борьбу против расизма в спорте путем, в частности, воспитания молодежи всего мира с помощью занятий спортом без какой бы то ни было дискриминации.

23. Другие соответствующие обзоры прав затрагивают нормы, защищающие конкретные группы спортсменов, такие как спортсмены до 18 лет⁴⁷, спортсмены с инвалидностью⁴⁸ и спортсмены с отличающимися половыми характеристиками⁴⁹.

IV. Влияние положений о допуске к соревнованиям для женщин на осуществление прав человека

24. Женщины начали участвовать в спорте высоких достижений в начале XX века, однако их участие сдерживалось в силу культурных представлений по поводу женского тела, включая озабоченность по поводу публичной демонстрации женского тела и подверженности физическим нагрузкам и рискам⁵⁰. Поскольку участие женщин в спорте было построено на принципе строгого деления на два пола, почти сразу же возникла обеспокоенность по поводу того, кого именно следует относить к категории

⁴² *Turning Promises into Action: Gender Equality in the 2030 Agenda for Sustainable Development* (2018).

⁴³ Ст. 5 а).

⁴⁴ OHCHR-commissioned report, “Gender stereotyping as a human rights violation”, October 2013, URL: www.ohchr.org/EN/Issues/Women/WRGS/Pages/Documentation.aspx. См. Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, ст. 5.

⁴⁵ См. A/HRC/35/10.

⁴⁶ См. A/CONF.189/12 и Согг.1, гл. I.

⁴⁷ *Getting into the Game: Understanding the Evidence for Child-focused Sport for Development, provisional full report* (March 2019).

⁴⁸ См. ежегодные доклады Международного паралимпийского комитета. URL: www.paralympic.org/ipc-publications.

⁴⁹ См. сообщение специальных процедур Совета по правам человека от 18 сентября 2018 года в адрес Международной ассоциации легкоатлетических федераций (ИААФ) о правилах допуска к соревнованиям для женщин (спортсменки с отличающимися половыми признаками) (OL OTH 62/2018). См. также УВКПЧ, записка о нарушениях прав человека в отношении интерсекс-людей и A/HRC/29/23.

⁵⁰ Susan K. Cahn, *Coming on Strong: Gender and Sexuality in Twentieth-Century Women's Sport*. (Cambridge, Harvard University Press, 1995).

женщин, что и стало причиной появления правил допуска к женским соревнованиям, которые сохраняются и поныне.

25. Проверки пола (или проверки развития по женскому типу либо гендерное тестирование) начались в 1930-х годах на разовой основе при наличии подозрений по поводу пола спортсменок на основании внешних признаков. В 1960-х годах эта практика переросла в обязательную всеобщую проверку всех спортсменок, желающих участвовать в международных соревнованиях, проводимых Международной ассоциацией легкоатлетических федераций (ИААФ)⁵¹ и/или МОК.

26. Процессы, методы и критерии определения пола со временем менялись от внешнего осмотра к отбору биологических проб, сначала для определения хромосомного кариотипа и специфических генов, а в последнее время – для установления эндогенного уровня тестостерона⁵². Хотя у большинства людей врожденные половые характеристики соответствуют типичным ожиданиям для женского или мужского тела, это справедливо не для всех и нет какого-либо единственного маркера, который был бы определяющим для мужского или женского пола⁵³.

27. В 1990-х годах под давлением руководства спортом, профессиональных организаций медиков и спортсменов ИААФ, а затем и МОК прекратили практику обязательных проверок пола всех женщин и вернулись к тестированию, основанному на подозрениях и затрагивающему женщин, чье тело воспринималось как «маскулинное»⁵⁴.

28. В 2011 году ИААФ (в консультации с МОК) опубликовала новые правила, регулирующие право женщин с «гиперандрогенией» на участие в международных соревнованиях. Эти правила ограничивали допустимое количество естественного тестостерона у спортсменок и требовали от них принятия мер по снижению до определенного уровня содержания тестостерона для участия в соревнованиях⁵⁵. МОК выпустила свой собственный вариант таких правил⁵⁶.

29. Эти правила подверглись критике в силу их влияния на права спортсменов на недискриминацию, а также из-за продолжения использования единственного биологического маркера для определения пола. Были также подняты вопросы, касающиеся избирательного использования научных данных, поскольку в научной литературе остается неподтвержденным основополагающий тезис о том, что более высокий уровень естественного тестостерона дает некоторым женщинам соревновательное преимущество перед другими женщинами, а также о диапазоне такого влияния на спортивные результаты⁵⁷.

30. В 2015 году Спортивный арбитражный суд приостановил действие положений ИААФ о гиперандрогенизации на том основании, что они приводят к неоправданной дискриминации: подтверждений того, что «гиперандрогенные» женщины имеют преимущество перед соперницами, которые оправдывали бы запрет им участвовать в женских видах спорта, нет⁵⁸. Суд дал ИААФ два года для предоставления дополнительных доказательств, в противном случае правила будут отменены.

⁵¹ Переименована в «World Athletics» («Мировая легкая атлетика») в октябре 2019 года.

⁵² Vanessa Heggie, “Testing sex and gender in sports: reinventing, reimagining and reconstructing histories”, *Endeavour*, vol. 34, No. 4 (2010), pp. 157–163.

⁵³ OHCHR, “Background note on human rights violations against intersex people”.

⁵⁴ Vanessa Heggie, “Testing sex and gender in sports”.

⁵⁵ “IAAF regulations governing eligibility of females with hyperandrogenism to compete in women’s competition” (2011).

⁵⁶ “IOC regulations on female hyperandrogenism” (2012).

⁵⁷ Katrina Karkazis and Morgan Carpenter, “Impossible ‘choices’: the inherent harms of regulating women’s testosterone in sport”, *Journal of Bioethical Inquiry*, vol. 15 (2018), pp. 579–587.

⁵⁸ Court of Arbitration for Sport, *Dutee Chand v. the Athletics Federation of India and the International Association of Athletics Federations*, Case No. CAS 2014/A/3759, interim arbitral award, 24 July 2015.

31. В 2018 году ИААФ издала новые правила допуска к женским соревнованиям, которые применяются только к женщинам с определенными вариациями половых признаков⁵⁹. Эти правила устанавливают критерии допуска, которые, в частности, требуют, чтобы спортсменки с вариациями половых признаков снижали показатели тестостерона в крови до определенного уровня, с тем чтобы сохранить право на участие в соревнованиях по женскому разряду.

32. Положения о проверке пола затронули различных легкоатлетов во всем мире, включая Марию Хосе Мартинес-Патиньо (Испания) и Еву Клобуковску (Польша)⁶⁰. Однако наиболее известные спортсменки, затронутые ими в последнее десятилетие, были выходцами из стран Африки к югу от Сахары и Южной Азии, включая Санти Сундараджан и Дути Чанд (Индия), Кастер Семеня (Южная Африка), Аннет Негеса (Уганда), Маргарет Вамбуи (Кения) и Франсина Нийонсаба (Бурунди). Сообщения об этих и других спортсменках из тех же регионов, в отношении которых проводятся расследования и/или к которым применяются не требующиеся по медицинским показаниям и потенциально опасные процедуры, публикуются и расследуются, а также оспариваются самими этими женщинами⁶¹.

33. В своем письме в ИААФ относительно ее правил 2018 года три эксперта Организации Объединенных Наций по правам человека выразили обеспокоенность тем, что эти правила фактически узаконивают наблюдение за всеми женщинами-спортсменками, основанное на стереотипах фемининности, добавив, что правила фактически обособляют определенную группу спортсменок, подвергая их риску последствий, далеко выходящих за запрет участия в соревнованиях, одновременно подвергая их позору, насмешкам и посягательствам, затрагивающим их личную и частную жизнь. Дополнительный вред вызван тем, что такие женщины должны быть «приведены к норме» посредством не требующихся по медицинским показаниям процедур с негативными последствиями для здоровья⁶². По словам Кастер Семеня, «я была подвергнута неоправданному и инвазивному изучению самых интимных и личных подробностей моего бытия»⁶³.

34. Осуществление положений о допуске женщин к соревнованиям лишает спортсменов с вариациями половых характеристик равного права на участие в спорте и нарушает право на недискриминацию в более широком смысле. Современные подходы к регулированию допуска к женским соревнованиям могут оказать негативное влияние на осуществление спортсменками своих прав человека и могут влечь за собой нарушения следующих прав:

а) право на свободу от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания наряду с другими мандатариями подчеркнул, что, хотя Правила ИААФ 2018 года не заставляют спортсменов проходить какое-либо обследование или лечение, они ставят спортсменок перед трудным выбором: либо сдавать такие интрузивные анализы, в которых нет медицинской необходимости, и/или подвергаться воздействию, которое отрицательно сказывается на их здоровье и благополучии, либо рисковать тем, что им запретят участвовать в соревнованиях по

⁵⁹ IAAF, “Eligibility regulations for the female classification (athletes with differences of sex development)” (2018).

⁶⁰ Vanessa Heggie, “Testing sex and gender in sports”.

⁶¹ См., например, P. Fénichel and others, “Molecular diagnosis of 5 alpha-reductase deficiency in 4 elite young female athletes through hormonal screening for hyperandrogenism”, *Journal of Clinical Endocrinology and Metabolism*, vol. 98, No. 6, (2013), pp. E1055–E1059; Z.K. Goh, Evelyn Watta and Ed Knowles, “DSD athletes: what does it mean to be DSD and how gender and sex are the big issues in athletics”, 25 September 2019 (URL: www.olympicchannel.com/en/stories/news/detail/semnya-niyonsaba-wambui-what-is-dsd-iaaf-regulations); Ruth Padawer, “The humiliating practice of sex-testing female athletes”, *The New York Times*, 28 June 2016; and Geneva Abdul, “This intersex runner had surgery to compete. It has not gone well”, *The New York Times*, 16 December 2019.

⁶² См. www.ohchr.org/Documents/Issues/Women/WG/Communications/OL-OTH-62-2018.pdf.

⁶³ “Caster Semenya’s comeback statement in full”, *The Guardian*, 30 March 2010.

своему виду спорта. Такое лечение также влечет за собой риск нанесения ущерба физической и телесной неприкосновенности, который может быть нарушением права не подвергаться жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию и даже пыткам⁶⁴;

b) право на труд и справедливые и благоприятные условия труда. Правила допуска к женским соревнованиям могут противоречить праву на труд, поскольку на практике они могут представлять собой препятствие, ограничивающее непропорциональным образом равный доступ к работе для спортсменок с вариациями половых характеристик. Кроме того, они могут требовать ненужных физических изменений в организме в качестве предварительного условия для работы в качестве спортсмена и постоянного инвазивного мониторинга в качестве постоянного условия работы⁶⁵;

c) право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Пользование этим правом может быть поставлено под угрозу, когда на спортсменок оказывается давление с целью заставить их принимать критические решения, основанные на заботе об их пригодности для занятия спортом, а не о здоровье и благополучии. Правила допуска к участию в женских соревнованиях могут подтолкнуть некоторых спортсменок к проведению обследований, тестов и вмешательств, например для снижения уровня тестостерона, что может иметь отрицательные последствия для физического и психического здоровья. Коллегия Спортивного арбитражного суда, рассматривавшая дело г-жи Семени, согласилась с тем, что требование о прохождении интимного осмотра для определения степени ее «вирилизации» является «в высшей степени интрузивным и может привести к причинению психологического вреда»⁶⁶. Эти правила также создают риск неэтичной медицинской практики, особенно когда не требуется информированного согласия соответствующего лица, и риск нарушения общего запрета на ненужные по медицинским показаниям процедуры⁶⁷. Специальный докладчик по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья подчеркнул, что информированное согласие на любое медицинское вмешательство выходит за рамки простого согласия и должно быть добровольным и в достаточной степени информированным для защиты человеческого достоинства и самостоятельности. Особая осторожность необходима в тех случаях, когда нарушается баланс силы, обусловленный неравенством в знаниях, опыте и доверии между медицинскими работниками и отдельными лицами, особенно из уязвимых групп⁶⁸. В спорте такой дисбаланс силы усугубляется зависимостью спортсменов от спортивных федераций, требующих такого медицинского вмешательства, и частым отсутствием адекватного и комплексного сопровождения в процессе принятия решений;

d) право на сексуальное и репродуктивное здоровье. Это право может находиться под особой угрозой в результате ненужных медицинских вмешательств, которые влияют на гормоны и репродуктивную анатомию и функцию⁶⁹;

e) право каждого человека на свободу от произвольного вмешательства в его личную жизнь. Это право может быть нарушено, если имена и личные данные женщин будут преданы гласности и/или обнародованы в средствах массовой

⁶⁴ Vanessa Heggie, “Testing sex and gender in sports”.

⁶⁵ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечания общего порядка № 18 (2005) о праве на труд, пп. 12 b), 23 и 31, и № 23 (2016) о праве на справедливые и благоприятные условия труда.

⁶⁶ Court of Arbitration for Sport, *Mokgadi Caster Semenya v. International Association of Athletics Federations*, Case No. CAS 2018/O/5794, arbitral award, 30 April 2019; and *Athletics South Africa v. International Association of Athletics Federations*, Case No. CAS 2018/O/5798, arbitral award, 30 April 2019.

⁶⁷ World Medical Association, “Physician leaders reaffirm opposition to IAAF rules” (15 May 2019).

⁶⁸ A/64/272, п. 26.

⁶⁹ См. сообщение специальных процедур Совета по правам человека от 18 сентября 2018 года в адрес ИААФ о правилах, касающихся допуска к соревнованиям для женщин (спортсмены с отличающимися половыми признаками) (OL OTH 62/2018).

информации. История показывает, что, поскольку эти правила применяются в сотнях стран и ко многим участникам, гарантировать неприкосновенность частной жизни невозможно. Коллегия Спортивного арбитражного суда признала, что предсказуемые обстоятельства (такие, как отсутствие некоторых спортсменок на международных соревнованиях с ограниченным составом участников, на которые они отобрались через национальные первенства) «в некоторых случаях, скорее всего, лишает конфиденциальность всякого смысла»⁷⁰;

f) право на уважение достоинства, физической неприкосновенности и телесной автономии. Это право включает в себя способность принимать основополагающие решения о своей жизни и здоровье. Полноценное принятие решений зависит не только от формальной дееспособности, но и от материальных условий, социальной поддержки и свободы от причинения вреда или принуждения⁷¹. Таким образом, правила допуска к соревнованиям для женщин могут лишать спортсменок возможности контролировать свое тело и свою карьеру в спорте и после ухода из спорта⁷².

35. Обязательства государств в области прав человека включают применение принципа должной осмотрительности, закрепленного в многочисленных договорах о правах человека, в соответствии с которым они должны предотвращать, расследовать и устранять нарушения прав человека, совершенные другими лицами⁷³.

36. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека являются ключевым документом для понимания характера и сферы охвата обязательств государств и негосударственных субъектов в отношении прав человека, в том числе в спорте. Эти Руководящие принципы, одобренные Советом по правам человека в его резолюции 17/4 в 2011 году, направлены на содействие осуществлению рамок Организации Объединенных Наций в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты», в соответствии с которыми государства обязаны защищать права человека (посредством политики, регулирования, законодательства и эффективного правоприменения); предприятия обязаны соблюдать права человека, а это означает, что они должны принимать меры во избежание ущемления прав других лиц в своей деятельности или деловых отношениях; и в случае ущемления прав как государства, так и предприятия должны играть определенную роль в обеспечении доступа к эффективным средствам правовой защиты и в предоставлении доступа к ним через судебные системы или с помощью других соответствующих несудебных или административных средств. Выполнение этих обязанностей требует от предприятий конкретных мер для публичного включения этого обязательства и создания потенциала мониторинга выполнения обязанности проявлять должную осмотрительность (обязанность «знать и демонстрировать это на практике»).

37. Некоторые спортивные организации, в том числе ФИФА, начали использовать нормы в области прав человека. Статья 3 Устава ФИФА отражает приверженность Федерации осуществлению Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека и соблюдению всех международно признанных прав человека. Кроме того, в основных направлениях своей политики в области прав человека ФИФА заявляет, что она уделяет особое внимание выявлению и устранению

⁷⁰ *Mokgadi Caster Semenya v. International Association of Athletics Federations and Athletics South Africa v. International Association of Athletics Federations*.

⁷¹ UN Millennium Project 2005, *Who's Got the Power? Transforming Health Systems for Women and Children*, (London, Earthscan, 2005). Walter Kälin and Jörg Künzli, *The Law of International Human Rights Protection* (Oxford, Oxford University Press, 2009).

⁷² См. материал Инициативы в защиту сексуальных прав.

⁷³ См. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации № 19. См. также A/74/137, Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, Декларацию об основополагающих принципах и правах в сфере труда и механизм ее реализации Международной организации труда (МОТ), Конвенцию о дискриминации в области труда и занятий 1958 года (№ 111) МОТ, а также публикации о проектах «Shift» (www.shiftproject.org) и Центра по спорту и правам человека (www.sporhumanrights.org).

дифференцированного воздействия по признаку гендера, а также поощрению гендерного равенства и предотвращению всех форм домогательств, включая сексуальные домогательства⁷⁴. Тем не менее работа по разработке и применению других добровольных норм в области спорта к негосударственным субъектам все еще продолжается⁷⁵. Хотя в 2009 году Организация Объединенных Наций предоставила МОК статус наблюдателя, признав важность автономии спорта и роль МОК в руководстве Олимпийским движением⁷⁶, Генеральная Ассамблея впоследствии призвала соответствующие организации, проводящие крупнейшие спортивные мероприятия, соблюдать применимые законы и международные принципы, включая Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека⁷⁷. В Казанском плане действий, принятом на шестой Международной конференции министров и руководящих работников, ответственных за физическое воспитание и спорт, ЮНЕСКО также заявила, что права человека каждого, кто занимается спортом, должны защищаться, уважаться и осуществляться в соответствии с Руководящими принципами.

38. МОК и многие другие руководящие органы спорта подписали Декларацию Брайтон плюс Хельсинки 2014 года «Женщины и спорт», в которой говорится, что правительства и спортивные организации должны предоставлять женщинам равные возможности для раскрытия их спортивного потенциала⁷⁸. Кроме того, те, кто оказывает поддержку элитным и/или профессиональным спортсменам, должны обеспечить, чтобы возможности для участия в соревнованиях, награды, стимулы, признание, спонсорство, продвижение и другие формы поддержки предоставлялись на справедливой и равноправной основе как женщинам, так и мужчинам⁷⁹. Существует глобальный консенсус в отношении того, что негосударственные субъекты должны проявлять должную осмотрительность в отношении решений, касающихся спорта, наряду с четкими обязательствами по интеграции правозащитных подходов в деятельность руководящих органов в области спорта⁸⁰.

V. Пробелы в защите прав человека в профессиональном спорте: подотчетность и доступ к правосудию

39. Государства обязаны обеспечивать не только предотвращение нарушений и защиту и поощрение прав человека, но и доступ к соответствующим и эффективным средствам правовой защиты в случае нарушения прав. В настоящее время отсутствует глобальный консенсус в отношении последовательного и всеобъемлющего подхода к исправлению нарушений прав человека в спорте как в целом, так и с точки зрения равных прав женщин и девочек – спортсменок. Многие спортсмены сталкиваются с препятствиями в доступе к эффективным средствам правовой защиты и получением полного возмещения за нарушения их прав человека в спорте, поскольку большинство споров, связанных с профессиональным спортом, рассматриваются частными

⁷⁴ FIFA, “Human Rights Policy”, May 2017.

URL: <https://img.fifa.com/image/upload/kr05dqyhwr1uhqy2lh6r.pdf>.

⁷⁵ Примером добровольных обязательств по содействию соблюдению прав человека может служить Устав МОК, в котором говорится, что «занятие спортом – это одно из прав человека». Кроме того, Устав гарантирует пользование правами и свободами «без какой бы то ни было дискриминации, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, сексуальной ориентации, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения». The International Olympic Committee, Olympic Charter <https://stillmed.olympic.org/media/Document%20Library/OlympicOrg/General/EN-Olympic-Charter.pdf>.

⁷⁶ См. www.olympic.org/news/ioc-becomes-un-observer.

⁷⁷ Резолюция 73/24 Генеральной Ассамблеи, п. 15. См. также www.olympic.org/news/ioc-continues-working-on-human-rights-and-takes-first-steps-on-a-strategy.

⁷⁸ См. <https://iwgwomenandsport.org/wp-content/uploads/2019/03/Brighton-plus-Helsinki-2014-Declaration-on-Women-and-Sport.pdf>.

⁷⁹ Ibid.

⁸⁰ См., например, Центр по спорту и правам человека.

механизмами урегулирования споров, которые не предназначены для полного рассмотрения жалоб на нарушения прав человека.

40. В результате глобализации спорта регулятивный контроль все больше смещается в сторону частных, некоммерческих и транснациональных руководящих органов спорта⁸¹. С помощью ряда договорных отношений правила и положения, разработанные этими органами, реализуются по всему миру. Например, в соответствии с Олимпийской хартией МОК обладает «высшими полномочиями» над международными федерациями, национальными олимпийскими комитетами и организационными комитетами Олимпийских игр. Аналогичным образом, устав каждой международной федерации предусматривает обязательность ее правил и положений для национальных федераций. Невыполнение национальной федерацией или национальным олимпийским комитетом правил соответствующей международной федерации или МОК на национальном уровне ставит под угрозу ее участие в международных соревнованиях.

41. Учитывая свою заинтересованность в том, чтобы их спортсмены выступали на международной арене, государства в значительной степени соглашаются с нормативной «автономией спорта»⁸², которая была приобретена такими организациями после десятилетий непрерывной и последовательной работы в качестве лидеров мирового спорта⁸³. В одних государствах о таком молчаливом согласии свидетельствует отсутствие законодательства, регулирующего деятельность национальных федераций, в то время как в других о нем свидетельствует принятие законодательства, в котором прямо признается право международных руководящих органов спорта управлять национальными федерациями и национальными олимпийскими комитетами, что в некоторых случаях выходит за рамки существующих правовых норм⁸⁴.

42. Хотя иногда спортсмены могут подавать в национальные суды иски, связанные с правами человека, против руководящих спортивных органов, эти суды, как правило, обладают юрисдикцией только в отношении своих соответствующих национальных федераций и национальных олимпийских комитетов, но не в отношении международных федераций и МОК, где принимаются многие решения, которые могут негативно влиять на права человека или нарушать их⁸⁵. Национальные суды могут предоставлять внутригосударственные средства правовой защиты, такие как запрет на применение дискриминационных международных правил на национальных соревнованиях, но это может поставить национальный спорт в «невыгодное положение между двумя, казалось бы, непреодолимыми силами», иными словами, постановлением национального суда и директивой международной федерации⁸⁶, а также поставить под угрозу способность спортсменов участвовать в международных соревнованиях.

⁸¹ Hilary A. Findlay, “Accountability in the global regulation of sport: what does the future hold?”, in *Ethics and Governance in Sport: the Future of Sport Imagined*, Yves Vanden Auweele et al., eds. (Routledge, 2016), pp. 69–74; Ken Foster, “Is there a global sports law?”, *Entertainment and Sports Law Journal*, vol. 2, No. 1 (2003).

⁸² Jean-Loup Chappelet, *Autonomy of Sport in Europe* (Strasbourg, Council of Europe Publishing, 2010).

⁸³ Efthalia Chatzigianni, “Global sport governance: globalizing the globalized”, *Sport in Society*, vol. 21, No. 9 (2018), pp. 1454–1482.

⁸⁴ Marcus Mazzucco and Hilary A. Findlay, “The supervisory role of the Court of Arbitration for Sport in regulating the international sport system”, *International Journal of Sport and Society*, vol. 131 (2010).

⁸⁵ См., например, Canada, Supreme Court, *Anette Sagen et al. v. Vancouver Organizing Committee for the 2010 Olympic and Paralympic Winter Games*, Case No. 33439, 2009. Более того, даже в тех случаях, когда национальные федерации или национальные олимпийские комитеты могут применять санкции за злоупотребления (например, за расизм), эти санкции не обеспечиваются исполнением.

⁸⁶ Mazzucco and Findlay, “The supervisory role of the Court of Arbitration for Sport in regulating the international sport system”. См., например, Canada, Ontario Superior Court, *Nagra v. Canadian Amateur Boxing Association*, Case No. 850, 2000.

43. Международные спортивные органы стремятся избежать этой дилеммы путем исключения спортивных споров из юрисдикции национальных судов. Олимпийская хартия и уставы большинства международных федераций предусматривают внутреннее разрешение споров, решения по которым можно обжаловать только в Спортивный арбитражный суд. Поэтому, если национальные федерации и их спортсмены, среди прочих, хотят быть признанными участниками в своем соответствующем виде спорта, они должны в целом дать согласие на то, что они отказываются от обращения в национальные суды в пользу частного арбитража в этом Суде. Такой обязательный арбитраж защищает глобальную спортивную систему от регулирования посредством национальных правовых систем, в которых, как правило, защищаются права человека⁸⁷.

44. Вместо этого, основными правилами, которые по умолчанию применяются при рассмотрении апелляций в Спортивном арбитражном суде, являются соответствующие спортивные регламенты⁸⁸. Ни эти правила, ни уставы руководящих органов в области спорта не включают нормы и стандарты в области прав человека в качестве обязательных источников права при вынесении судебных решений. Хотя Олимпийская хартия и уставы многих международных федераций содержат обязательство не допускать дискриминации⁸⁹, большинство из них не содержат более широкого обязательства уважать весь спектр прав человека спортсменов⁹⁰.

45. В результате этого учет норм и стандартов в области прав человека при разрешении спортивных споров носит ограниченный характер. В деле Кастер Семени коллегия Спортивного арбитражного суда признала, что регламент нарушает национальные и международные правовые нормы о правах человека. Она также отметила обращение *amicus curiae* специальных докладчиков Организации Объединенных Наций по этому вопросу, а также экспертные заключения, указывающие на вероятность того, что эти правила будут признаны нарушающими национальные законы ряда конкретных юрисдикций. Коллегия признала, что существуют важные права на равенство и свободу от дискриминации, в том числе в спорте, и что эти права нашли отражение в целом ряде внутригосударственных и международных документов по правам человека. Тем не менее мнения экспертов не помогли разрешить ситуацию, воспринимаемую в качестве «конфликта прав» (между спортсменками с определенными вариациями половых характеристик и без таких вариаций), что потребовало «тщательного анализа вопросов необходимости, разумности и соразмерности». Коллегия отметила, что правила могут быть не обеспечены правовой санкцией во внутреннем законодательстве различных стран или противоречить такому законодательству, однако посчитала, что в конечном счете такие решения должны приниматься судами в этих юрисдикциях.

46. Тем не менее ИААФ утверждает, что Спортивный арбитражный суд «компетентен выносить решения по всем юридическим претензиям, включая претензии в области прав человека», и поэтому его решение по делу Семени «должно уважаться и исполняться национальными судами»⁹¹. По этой причине ИААФ заявляет, что она «будет оспаривать любые иски, поданные в любой национальный или международный суд... (в том числе, если необходимо, по юрисдикционным основаниям)»⁹². Подобная позиция в сочетании с ограниченным и непоследовательным применением международных норм и стандартов в области прав человека в спорах, рассматриваемых Спортивным арбитражным судом, и тем фактом, что большинство арбитров Суда не обладают достаточными знаниями и опытом в

⁸⁷ Findlay, “Accountability in the global regulation of sport”, p. 69.

⁸⁸ Спортивный арбитражный суд, кодекс международного спортивного арбитража, правило 48; см. также правило 45.

⁸⁹ См., например, основополагающие принципы 4 и 6 Олимпийской хартии.

⁹⁰ ИААФ прямо отрицает, что она связана международными инструментами по правам человека, потому что она «является не государственным органом, осуществляющим государственные полномочия, а частным органом, осуществляющим частные (контрактные) полномочия» (www.worldathletics.org/news/press-release/iaaf-letter-iwg-wsi-iapesgw).

⁹¹ См. www.worldathletics.org/news/press-release/questions-answers-iaaf-female-eligibility-reg.

⁹² Ibid.

области прав человека⁹³, создает серьезную проблему доступа к эффективным средствам правовой защиты для спортсменов, считающих, что были нарушены их права человека.

47. Решения Спортивного арбитражного суда могут быть обжалованы только в Федеральный арбитражный суд Швейцарии. Единственным материально-правовым основанием для отмены арбитражного решения в Трибунале является нарушение публичного порядка Швейцарии, означающее, что арбитражное решение «игнорирует основные и широко признанные ценности, которые, согласно преобладающим в Швейцарии мнениям, должны составлять основу любого правопорядка»⁹⁴. Запрет на дискриминационные меры является одним из признаваемых Трибуналом принципов существования⁹⁵. Другие национальные суды также могут отказать в признании и приведении в исполнение арбитражного решения, если это будет противоречить публичному порядку этого государства⁹⁶, который может включать в себя некоторые основные права человека. Однако такое решение было бы ограничено в юрисдикционном плане, поскольку оно не могло бы приостанавливать действие правил какого-либо спортивного руководящего органа во всем мире.

48. Спортсмены могут также подавать иски о нарушении прав человека в региональные суды. Например, Европейский суд по правам человека недавно применил Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (Европейскую конвенцию о правах человека) к арбитражному разбирательству в Спортивном арбитражном суде. При этом Европейский суд пришел к выводу, что арбитражное разбирательство в Спортивном арбитражном суде не обязательно основано на согласии с ним сторон, особенно когда у спортсменов нет иного выбора, кроме как согласиться с обязательной арбитражной оговоркой, сделанной их международной федерацией, если они хотят продолжать профессиональную карьеру в своем виде спорта⁹⁷. Хотя в этом случае большинство членов Европейского суда постановили, что процедуры, применяемые Спортивным арбитражным судом, – за исключением отказа в проведении публичного слушания – соответствуют праву спортсменов на справедливое судебное разбирательство, двое судей выразили свое несогласие на том основании, что Спортивный арбитражный суд недостаточно независим от органов управления спортом, чтобы гарантировать это право. Правовая практика Европейского суда включает ряд других решений, принятых в контексте спорта⁹⁸, но ни одно из них не касается предполагаемых нарушений прав человека в отношении спортсменов со стороны национальных или международных федераций спорта. Таким образом, вопрос о том, может ли Европейский суд осуществлять юрисдикцию по таким делам и при каких условиях он может это делать, в основном остается открытым.

49. Кроме того, разбирательство в Европейском суде по правам человека часто занимает долгое время, в течение которого сравнительно короткая карьера спортсмена может закончиться, а глобальная спортивная система простирается далеко за пределы Европы, что опять же указывает на риск различий между юрисдикциями с точки зрения защиты и возмещения ущерба в связи с нарушениями прав человека в спорте.

50. Вышеупомянутые пробелы в защите прав человека и доступе к правовой защите в спорте стали основаниями для призывов к введению глобального надзора в различных формах, иными словами к созданию «всемирного агентства по управлению спортом», способного осуществлять мониторинг надлежащего управления в рамках олимпийской системы и в мире профессионального и любительского спорта⁹⁹, или

⁹³ John G. Ruggie, “‘For the game. For the world.’ FIFA and human rights” (Cambridge, Massachusetts, Harvard Kennedy School, 2016).

⁹⁴ Switzerland, *A. v. Z., FIFA and X.*, Case No. 4A_304/2013, judgment of 3 March 2014, sect. 5.1.

⁹⁵ Ibid.

⁹⁶ Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, статья V (пункт 2 б)).

⁹⁷ European Court of Human Rights, *Mutu and Pechstein v. Switzerland*, judgment of 4 February 2019, paras. 109–115.

⁹⁸ См. www.echr.coe.int/Documents/FS_Sport_ENG.pdf.

⁹⁹ Sandro Arcioni, “The creation of an independent body for the control of governance in sport worldwide”, in *Ethics and Governance in Sport*, pp. 75–83.

«международного подразделения по борьбе с дискриминацией в спорте» для гармонизации спортивных правил, касающихся включения и исключения спортсменов, в целях борьбы с дискриминацией в спорте и применения санкций за их несоблюдение¹⁰⁰. В пункте 4 Казанского плана действий упоминается возможность создания глобального механизма мониторинга положения женщин, спорта, физического воспитания физической активности, который, среди прочего, будет содействовать инвестициям в участие женщин и девочек в спорте, устанавливать меры по борьбе с гендерным насилием в спорте, а также осуществлять мониторинг и оценку прогресса в достижении цели 5 в области устойчивого развития в том, что касается спорта. Все эти предложения указывают на обязательства государств по обеспечению защиты прав человека в спорте в целом и прав женщин и девочек в спорте, принадлежащих к расовым меньшинствам, в частности.

VI. Выводы и рекомендации

51. Хотя спорт часто служит инструментом поощрения мира, развития, солидарности и прав человека¹⁰¹, эксперты Организации Объединенных Наций по правам человека и правозащитники также отмечают, что в спорте нередко встречаются случаи неравенства и дискриминации как внутри национальных границ, так и за их пределами¹⁰².

52. Несмотря на то, что международными органами, государствами и спортивными органами были приняты некоторые меры в ответ на дискриминацию и в целях поощрения равноправия, общая картина по-прежнему характеризуется сохраняющимся и распространенным неравенством в доступе женщин и девочек к спортивным ресурсам и мероприятиям на местном, национальном и транснациональном уровнях.

53. Кроме того, правила, касающиеся доступа к участию в спортивных соревнованиях для женщин, вызывают озабоченность в связи со способностью всех спортсменов пользоваться своими правами. В современной глобальной и корпоративной структуре управления спортом доминируют частные спортивные организации и их правила и регламенты. В этом контексте была выражена озабоченность в связи с тем, что женщины и девочки в спорте могут сталкиваться с серьезными препятствиями в доступе к эффективным средствам правовой защиты и в получении полного возмещения за нарушения их прав человека. В соответствии со своими обязательствами по международному праву прав человека государствам следует обеспечить, чтобы негосударственные субъекты, включая органы управления спортом, уважали права человека в своих собственных нормативных положениях и несли ответственность за их нарушения.

54. Государства обязаны устранять препятствия для доступа женщин и девочек к спорту, включая социальные, культурные и экономические барьеры. С этой целью они должны решать проблему дискриминации в спорте по признаку гендера, расы и другим основаниям посредством:

а) сбора данных и анализа структурных барьеров для доступа к спорту для отличающихся женщин и девочек;

б) обеспечения того, чтобы их национальное антидискриминационное законодательство подходило для решения проблемы дискриминации по признаку гендера, а также усугубленной дискриминации по признаку пола и расы или по другим запрещенным основаниям, включая дискриминацию по конкретным межполовым вариациям или по признаку половых характеристик.

¹⁰⁰ Seema Patel, *Inclusion and Exclusion in Competitive Sport: Socio-legal and Regulatory Perspectives* (Routledge, 2015), p. 173.

¹⁰¹ См., например, резолюцию 70/1 Генеральной Ассамблеи и резолюцию 24/1 Совета по правам человека.

¹⁰² John G. Ruggie, “‘For the game. For the world.’”.

Такое внутреннее законодательство в соответствии с международными обязательствами в области прав человека должно быть применимым и применяться на практике к руководящим органам в области спорта;

c) пересмотра законов, политики и программ с целью устранения барьеров для равного доступа к спорту для женщин и девочек;

d) обеспечения доступа к адекватным и эффективным средствам правовой защиты, которые могут обеспечить полное возмещение ущерба от дискриминации в спорте;

e) установления национальных стандартов по недопущению дискриминации в спорте и оказания всесторонней и дифференцированной по возрасту поддержки для проведения спортивных мероприятий на местном уровне;

f) включения в национальные планы действий анализа дискриминации и других нарушений прав человека в спорте на основе гендерных, расовых и врожденных вариаций в половых характеристиках, обеспечивая тем самым координацию и надлежащее финансирование соответствующих мероприятий, включая повышение осведомленности и укрепление потенциала соответствующих сторон, привлечение к ответственности за причиненный ущерб и возмещение ущерба жертвам;

g) сбора и публикации данных о количестве случаев и видах дискриминации и злоупотреблений, в частности данных в разбивке по расе, гендеру и с уделением внимания маргинализированным общинам, при одновременном обеспечении безопасности лиц, сообщающих о таких случаях.

55. Государствам следует запретить применение правил, которые заставляют спортсменов принимать ненужные медицинские меры в качестве предварительного условия для участия в спорте, а также пересмотреть и расследовать предполагаемое применение таких правил.

56. Государствам необходимо обеспечить знание спортсменами своих прав. Они должны обеспечить также, чтобы спортсмены имели доступ к средствам правовой защиты и обладали правомочиями и социальной поддержкой для того, чтобы действовать как коллективно, так и индивидуально в защиту своих прав и искать и получать всю информацию, необходимую для принятия решений на каждом уровне их участия в спорте.

57. Государствам следует рассмотреть вопрос о принятии коллективных мер в интересах спортсменов, в том числе с участием спортивных органов, в целях устранения разрывов в подотчетности, возникающих в связи с практикой и политикой спортивных органов.

58. Государствам и спортивным органам следует наладить процесс пересмотра правил, положений, контрактов и соглашений для обеспечения их соответствия международным нормам и стандартам в области прав человека, уделяя особое внимание необходимости защиты от дискриминации и предоставления адекватных средств правовой защиты, в том числе в отношении арбитражных оговорок, с тем чтобы они не нарушали прав спортсменов.

59. В свете своих конкретных обязательств и обязанностей государствам и спортивным органам следует совместно работать над содействием вовлечению женщин и девочек в спортивные мероприятия, уделяя особое внимание женщинам и девочкам, маргинализированным по причине их расы, национальности, иммиграционного статуса или статуса беженца, этнической принадлежности, религии, ВИЧ или иного состояния здоровья, инвалидности, материнства/родительского статуса или гендера/гендерной идентичности или сексуальной ориентации, и разрабатывать программы и политику, направленные на обеспечение равенства, посредством:

а) обеспечения участия и сотрудничества с организациями, возглавляемыми интерсекс-людьми, в усилиях по вовлечению большего числа женщин и девочек в спорт и увеличению их разнообразия;

б) проведения совместно со спортсменами и их ассоциациями просветительских кампаний по борьбе с гендерными стереотипами и расистскими взглядами и использования всех соответствующих мер для борьбы с негативным и стереотипным изображением женщин и девочек в спорте средствами массовой информации с уделением особого внимания широко распространенным воззрениям на подходящие нормы женственности.

60. Государствам и спортивным органам следует обеспечить, чтобы с женщинами и девочками и с представляющими их организациями, включая ассоциации и комиссии спортсменов, проводились консультации по вопросам законодательства и политики, особенно тем из них, которые оказывают воздействие на их права.

61. Спортивным органам следует взять на себя обязательство защищать и уважать международно признанные права человека. Они должны выполнять свои обязанности по защите прав и минимизации ущерба правам человека путем выработки политики в области прав человека, применимой к спортсменам, мероприятиям и соревнованиям (от процедур выбора организаторов до игрового времени), болельщикам, журналистам и другим лицам. Они должны также взять на себя обязательство пересмотреть и переработать свою политику, в том числе положения о праве на участие. Это включает в себя:

а) внедрение прозрачных процессов мониторинга для оценки негативных воздействий на права в качестве шага на пути к выполнению своих обязанностей;

б) внедрение практики должной осмотрительности при отслеживании сообщений о дискриминации и злоупотреблениях и реагировании на них;

в) обеспечение для спортсменов доступа ко всей соответствующей информации об их правах и о мерах, которые могут быть приняты для гарантирования их прав, выявления злоупотреблений и привлечения виновных к ответственности.

62. Руководящие органы спорта должны защищать право спортсменов на средства правовой защиты, не ограничивая их доступ к механизмам правосудия. Кроме того, они должны действовать в целях обеспечения эффективных форм возмещения ущерба, соответствующих международным нормам в области прав человека и в равной степени доступных для всех спортсменов, независимо от ресурсов и географического положения.

63. Руководящие органы спорта в своей политике, правилах и регламентах должны обеспечивать более надежную защиту спортсменов в возрасте до 18 лет, предусмотренную международной регламентацией прав ребенка.

64. Спортивные руководящие органы должны пересмотреть, обновить и отменить правила и положения о допуске, которые отрицательно сказываются на правах спортсменов, в том числе те, которые касаются спортсменов с интерсекс-вариациями.

65. Совету по правам человека следует изучить возможность и далее следить за положением дел в этом вопросе, и в частности рассмотреть вопрос о проведении обзора взаимодействия между частным и публичным правом в области спорта с уделением должного внимания независимости спортивных органов и важнейшей обязанности государств уважать, защищать и осуществлять права.